

Общий принцип – на все смотреть через интересы Родины

«Без галстука» № 63 с Олегом Степановым

ОТ РЕДАКЦИИ: Новым участником серии интервью ПИР-Центра в формате «Без галстука» стал Олег Владимирович Степанов, российский государственный деятель, дипломат, ныне Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Канаде, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2023 г.

Олег Владимирович Степанов принимает активное участие в образовательных мероприятиях и экспертных дискуссиях, которые организует ПИР-Центр. Он всегда открыто делится своей точкой зрения на международные события, тенденции мирополитического развития, действия России на мировой арене, новые веяния в эволюции государств и обществ. В этот раз он не менее доверительно рассказал нам о своем счастливом советском детстве, о студенческих годах, полных неожиданных и судьбоносных поворотов, о первых годах дипломатической службы, которые пришлось на переломный этап в отечественной истории, о своем профессиональном становлении и продвижении, о наставниках, учителях и коллегах-друзьях, о словесных «баталиях» с американцами, о сложностях работы российских дипломатов в Оттаве и о взглядах на место России в истории. В разговоре с ним мы не обошли стороной и напутствия и советы в адрес молодых специалистов-международников.

Интервью провела и подготовила Елена Андреевна Карнаухова, заместитель директора-директор Образовательной программы ПИР-Центра.

Родиться и провести первые годы жизни в стране пирамид

Часто спрашивают, как так получилось, что я родился в Каире. Папа родом из Сибири, из Бийска. Вслед за своим старшим братом поехал на учебу в Москву. Оба хотели поступать в МГИМО. Но так вышло, что пошли поступать в Торезовский иняз¹. Видимо, посчитали, что сил на МГИМО может не хватить. А в иняз оба по очереди успешно поступили. И брат мой двоюродный потом тоже. Для меня это, к слову, яркая демонстрация того, как хорошо в СССР было поставлено образование: два молодых человека, окончивших простую школу из провинциального города далекой Сибири, смогли с первого раза поступить в столь крупный столичный вуз. Собственно, та школа была наследием имперского гимназического процесса, давала прекрасные знания.

¹ Московский государственный лингвистический университет. – Прим. ред.

В институте отец, как положено, был зачислен и на военную кафедру со специализацией «военный переводчик». Незадолго до окончания института они с моей мамой поженились. На распределении в комиссии был веселый генерал. Говорит отцу: «Пора Родине в Египте послужить, раз получили на военной кафедре лейтенантские погоны». Отец спросил: «Ведь у меня английский и немецкий – как в Египет?». На это получил ответ, что с арабским все уже там, а теперь выборка пошла английская. Вот так молодая семья и отправилась в Каир, где я родился.

Олег Степанов в детстве с посольским псом Диком. Каир, Египет.

Источник: личный архив О.В. Степанова

Там отец был зачислен в аппарат военных советников. Страну возглавлял тогда президент Гамаль Абдель Насер (1956-1970), который очень плотно сотрудничал с Советским Союзом. Отцу было поручено помогать египетским друзьям в поддержании противовоздушной обороны (ПВО). Тогда он получил свой первый орден – Знак Почета. Теперь он называется у нас Орден Почета.

Помню интересный сюжет из его тогдашней жизни. Ехали они с товарищами на уазике по пустыне на инспекцию батареи ПВО. Израильские «Фантомы» (Ф-4)² били тогда по Египту. И вот видят – из песка торчит ракетный стабилизатор. Подъехали, аккуратно разгребли. А это неразорвавшаяся американская ракета. Слетела с «фантомовской» подвески. Ну и что делать? Сняли брезент с уазика, насыпали песка для страховки, все это у отца почти на коленях, – и двести километров до Каира. Мне месяцев шесть тогда было. И папа вспоминал, что думал только об этом, сдетонирует или нет, и что с сыном будет. Такие дела.

² Истребители-бомбардировщики «McDonnell Douglas F-4E Phantom II». – Прим. ред.

Ракету потом, разумеется, отправили в Москву. На изучение. Это, понятно, было важно для дополнительного понимания технологий американского противника.

Когда к власти пришел Анвар Садат (1970-1981), советских военных специалистов «попросили» вернуться обратно в СССР. Отец был не кадровый военный, а по распределению. Поэтому легко перешел на «гражданку». И снова в Египет – теперь уже по линии ГКЭС³ – заниматься экономическим сотрудничеством, Асуанской плотиной, алюминиевым производством. В общем и родился, и где-то примерно пять первых лет своей жизни я провел с родителями там.

В Египте мне очень нравилось. Остались очень яркие детские воспоминания о пирамидах. Тогда они не охранялись так, как сейчас, и можно было спокойно на них забираться высоко-высоко. Серьезным впечатлением было увидеть наследие Второй мировой войны (1939-1945) – в египетском городе Эль-Аламейн есть мемориалы всем погибшим в ходе битвы между войсками антигитлеровской коалиции и странами «оси». Для меня, для русского ребенка, было определенным потрясением увидеть немецкий мемориал, где высечены имена нацистских солдат. Не наш это сюжет. Хотя Роммель, конечно, гениальный полководец. Даже англичане, которых он там погонял неплохо, отдавали дань его талантам. Включая Черчилля.

Маленький Олег Степанов на прогулке в пустыне знакомится с верблюдом. Рядом – мама. Каир, Египет.

Источник: личный архив О.В. Степанова

В те времена населения (как и туристов) в Египте было куда меньше. Не было столько суеты, как сейчас. Но и тогда, как и сейчас, местные жители очень любили советских,

³ Государственный комитет СССР по внешнеэкономическим связям (ГКЭС СССР). – Прим. ред.

русских людей. У меня в детстве были очень светлые волосы, довольно длинные – по моде тех лет. Арабский язык я тогда уже начинал понимать. Египетских соседей и друзей отца приветствовал по-арабски. Им всем очень нравилось. Такой белокурый русский маленький мальчик, а по-арабски говорит.

Мое счастливое советское детство

Когда родители вернулись домой, с жильем в Москве было сложно. Вложились в кооператив в прекрасном подмосковном городе Пушкино. Отец там работал в очень известном НИИ – ВНИИЛМ⁴, передовом институте по лесным технологиям. Учреждение действует до сих пор. При нем есть уникальный дендрарий. Всем, кто едет в сторону Сергиева Посада по Ярославскому шоссе, рекомендую заглянуть. Хотя сам город сейчас невероятно вырос. Прежнего провинциального обаяния (о котором писал Владимир Маяковский и где начинала первая труппа МХАТ) осталось не так много. Но жизнь идет. И наши города растут.

Отец со временем перешел на работу в «Общество Родина». Была такая солидная организация, которая занималась поддержанием контактов и культурных связей с нашей эмиграцией за рубежом, с соотечественниками. Это были разные волны. Включая, как тогда говорилось, «белогвардейцев», но тех, которые понимали имперскую суть Советского Союза и важность единения с Родиной. Вне зависимости от идеологии. По линии этой организации молодые ребята приезжали в СССР на культурные экскурсии. Приезжали и взрослые люди. Причем, хочу отметить, программы были уникальными, связанные с русскими корнями. Золотое Кольцо, Петербург, Новгород, Псков, Киев, Харьков, Львов, Донецк, Рига, Таллин, Вильнюс – это по памяти о командировках отца. Все ж наши эти города.

Смотрел на папу, хоть он и не был дипломатом в классическом понимании слова, и в какой-то момент понял, что хочу именно дипломатом стать. Годам к 14-ти решил уже точно.

Детство было хорошее, радостное. Счастливое русское детство СССР. И ему очень благодарен. У мамы и папы я был один, но семья у нас все равно очень большая – много двоюродных, троюродных братьев и т.д. Благодаря советской системе образования, в родной средней пушкинской школе № 9, благодаря учителям, наставникам получил много (это с восклицательным знаком) знаний, интеллектуальной подпитки, причем мягко и добро – то есть без тех ужасных усилий, что затрачивают сейчас современные поколения детей. И уж извините, говорю тут напрямую сугубо как сам уже отец и гражданин: в современной российской школе очень высокие – и зачастую бесполезные – нагрузки. А это может отбить желание учиться. В старших же классах (один из самых важных периодов в жизни человека), ребенка теперь вынуждают переходить в плоскость зубрежки правильных ответов на тесты ЕГЭ. Я искренне, искренне вам говорю: современная школа должна развивать творческий подход в обучении детей, и жизненно необходимо вернуться к гимназической/имперской/советской системе образования.

⁴ Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства (ФБУ ВНИИЛМ). – Прим. ред.

Олег Степанов с собственными детьми. На Добрынинской даче в Вашингтоне успели перед отъездом посадить яблоню. Вашингтон, США.

Источник: личный архив О.В. Степанова

Помните – «по плодам их узнаете их»⁵? Как получается, что в любом интеллектуальном общении мои сверстники и я знаем и можем поведать по любому предмету больше, чем знают ЕГЭшные стобалльники? Вот то-то и оно. ЕГЭ надо просто отменить. Попытки доказывать, что это уравнивает «провинциалов» в правах при поступлении в крупные вузы, необоснованны. Уж простите. Мой отец поступил в «элитный» вуз Москвы из Бийска – сам. Мои друзья из моего родного подмосковного города Пушкино стали дипломатами, супер-успешными бизнесменами, ракетостроителями, талантами Русской академии художеств и так далее. Да и я вот как-то сам поступил в МГИМО. Но об этом позднее.

Самыми любимыми моими предметами в школе были история, литература и химия – именно в таком порядке. Еще геометрию очень любил. Помимо общеобразовательной школы, ходил в музыкальную и художественную. Стало это результатом компромисса с родителями – они хотели, чтобы пошел в «музыкалку», а я хотел в «художку». Договорились, что буду ходить и туда, и туда, но при условии, что еще и учиться буду хорошо. И ведь удавалось все это совмещать. Это опять же – о правильном образовании и о ЕГЭ.

⁵ Из Нагорной проповеди Иисуса Христа. От Матфея 7:16-18. – Прим. ред.

От аккордеона и Высоцкого до хард-рока и хэви-метал

Поскольку в музыкальную школу пошел в 8 лет, то есть по тогдашним меркам, весьма поздно для того, чтобы играть на фортепиано, решил попробовать научиться играть на аккордеоне. Отец прекрасно владеет саксофоном и трубой, поэтому я и выбрал для семейного разнообразия аккордеон. Школа наша музыкальная в Пушкино была великолепная. Помимо инструмента учили истории музыки, сольфеджио, хоровому и оркестровому исполнению. А учитель аккордеона – интересное совпадение – был по имени Владимир Степанов (как мой отец). Ученик легендарного аккордеониста Альфреда Мирека, автора, наверное, всех учебников, пьес и этюдов для этого инструмента.

Из увлечений до 10-11 лет лучшей музыки, чем Иоганн Себастьян Бах и Владимир Высоцкий, для меня не существовало. Высоцкого мои друзья и я знаем наизусть, и цитировать я могу его бесконечно. Это гений, который раз в столетие появляется. От нашей земли корни, а талант от Бога. Где-то он из русской ноосферы получал сигналы. Но и в песне про сроки поэтов пророчески себе все предсказал. Судьба.

От Высоцкого и Баха естественным был приход к хард-року и металлу. И наш рок стал на «бобинах» (кто помнит ленточные магнитофоны) и кассетах выходить из подполья. Егор Летов, Вячеслав Бутусов, Настя Полева – это навсегда. «Наше Радио» у меня всегда играет. Хорошо и то, что там все больше новых исполнителей. Наша рок-музыка живет. Для меня важно, что в ней всегда было очень много поэтических, текстовых смыслов.

Олег Степанов – поклонник русского рока. И любитель делать фотографии.
Источник: личный архив О.В. Степанова

Самое яркое воспоминание из детства

Детство оставило очень много теплых воспоминаний. Даже сложно провести их градацию. Помню, как, когда я учился в 5-6 классе, нас в «художке» вывозили на пленэр. Едем, например, в Великий Новгород – пишем древнерусские храмы, углубляемся в историю. Наши учителя во время таких поездок рассказывали многое такое, что расцветило, дополняло обычные школьные уроки истории. Сергей Семенович Рубцов, директор художественной школы, гениальный художник, интеллектуал-патриот. Лучший, на мой взгляд, иллюстратор «Слова о полку Игореве». Надеюсь, это издание еще можно найти. Он всю историю России и историю нашего искусства, иконописи, Древней Руси рассказывал по памяти. С датами, именами...

А вот однажды поехали мы с «художкой» на две недели в Карелию, и все это время на веслах «лодочно» шли по Ладожскому озеру, пейзажи писали. Было необычно. Начинали с Сортавалы. Тогда это был режимный город – совсем недалеко от финской границы, поэтому на ж/д станции туристов сверяли по спискам. Так вот, идешь там в лес на какой-то лодочной стоянке с красками и треножником. А там до сих пор надолбы, ржавая колючка, гильзы под ногами скрипят. Хотя десятилетия прошли с Великой Отечественной войны (1941-1945). Линия Маннергейма⁶. Тяжелые бои были.

Дед мой Василий там воевал. Много чего семья помнит. Три войны прошел. Финскую (1939-1940), Великую Отечественную и советско-японскую (1945). Несколько похоронок – четыре – случайно приходило на него. А вернулся в орденах. Друзья из Минобороны России недавно помогли по архивам раскопать его путь. Оба деда у меня все это прошли. И Иван, и Василий. И дядя тоже Василий. Не любили ветераны про войну говорить. Но вот прочитал про деда уже из архивов по одному из наградных представлений, что он единолично с автоматом подавил огневую пулеметную точку противника и уничтожил пять нацистов. Такие простые наши русские герои. Голливудские фильмы про войну после этого вызывают улыбку. Ну вот, только если вспомнить хорошее, – это «Тонкая красная линия» Терренса Малика. Наверное, лучший западный фильм о Второй мировой войне (1939-1945).

Пожалуй, самое яркое, самое сильное воспоминание из детства – это Олимпиада 1980 г. Та самая, которая проходила в Москве. Тогда очень много иностранных делегаций приехало в СССР. Отец тоже был задействован – как и большинство «международников». А он маму и меня всегда старался брать с собой на спортивные мероприятия, если выпадал случай. На открытии Олимпиады я, к сожалению, не был. Но зато был на ее закрытии, когда улетал знаменитый Мишка. Все плакали. Это, действительно, было очень трогательно. Мне было всего восемь лет. Кстати, и Москва в то время очень переменялась – многое было сделано перед Олимпиадой.

Поступил сначала не в МГИМО, а в МГУ

Раскрою секрет – поступил я сначала вовсе не в МГИМО, а в МГУ. На отделение социологии философского факультета. Я сам этого хотел, но одновременно вызов мне

⁶ Комплекс оборонительных сооружений и укреплений, созданных в период с 1920 по 1930 гг. на финской части Карельского перешейка в целях сдерживания СССР. – Прим. ред.

бросал МГИМО. Получится ли побить рекорд отца с инязом? В иняз, кстати, ездил на курсы. Конечно, это супер-школа в плане иностранных языков.

Проблема была в том, что в те советские годы был бюрократический подвох: нельзя было подаваться в несколько вузов сразу. Поэтому в МГИМО проскочил с объемом всех бумаг, но без аттестата – он остался в МГУ. Сейчас уже можно об этом говорить с улыбкой. «Погусарил», наболтал тогда что-то в приемной комиссии МГИМО, и к вступительным экзаменам меня допустили.

На тот момент уже знал, что в МГУ прошел, и это, конечно, вселяло уверенность, придавало сил. В МГИМО же хотел поначалу учиться на факультете международного права. Но так получилось, что в приемной комиссии, когда пришел подавать документы, сидела такая симпатичная девушка-второкурсница, и она сказала мне: «Да зачем тебе идти на международное право, там же скучотища! Давай лучше к нам – на факультет международной информации». Тогда так нынешний факультет журналистики назывался. И я подумал: тут и девушка симпатичная, да еще и говорит, что у них на факультете весело. Так и решил спонтанно: пусть будет факультет международной информации. Для того времени это было смелое решение, потому что конкурс на этот факультет был, если правильно помню, в три раза выше, чем на тот же факультет международного права. Времена были «перестроечные»⁷. Все рванули в журналистику и смежные области.

Школу закончил с золотой медалью, но это не особо помогало при поступлении в вуз. В МГИМО, как потом узнал по разговорам, была негласная традиция – всем медалистам ставить «четверки» на первых экзаменах. Иначе эти медалисты быстро все места бы заняли. А принцип системы был все же в том, чтобы у каждого абитуриента был шанс. На факультет международной информации, несмотря на высокий конкурс, смог поступить, набрал 19 баллов из 20. Очень рад, что обстоятельства сложились именно так: образовательная программа факультета международной информации была очень похожа на факультет международных отношений (с серьезной добавкой и международного права), но при этом включала много дисциплин, которые преподавались только здесь. Среди них стилистика русского языка, история мировой литературы и культуры, история мировых религий, например. Еще в рамках обучения на «факультете журналистики» было положено проходить практику в СМИ, что тоже обогащало. Учился у крупных специалистов. Так, историю мировых религий, литературы и культуры у нас вел Юрий Павлович Симонов-Вяземский⁸, а историю моей теперь родной Кореи преподавал Анатолий Васильевич Торкунов⁹.

⁷ Имеется в виду период «перестройки» – курс политических и экономических реформ, проводимых в 1985-1991 гг. руководством Советского Союза во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым (1985-1991). – Прим. ред.

⁸ Писатель, историк и ведущий, ныне заведующий кафедрой мировой литературы и культуры факультета журналистики МГИМО МИД России. – Прим. ред.

⁹ Ныне ректор МГИМО МИД России. – Прим. ред.

Сам выбрал корейский язык, лишь бы не польский

То, что в институте стал учить корейский язык – счастливая воля случая. Как известно, в МГИМО тогда языки «назначали», студенты их сами не выбирали, как правило. В моем случае сложилось иначе. Это, кстати, тоже один из необычных поворотов в жизни.

Когда еще только поступал в МГИМО, нам сказали перед вступительными испытаниями, что те, кто наберет больше баллов, получают самые востребованные и самые интересные иностранные языки. Конечно, инерция мышления тогда была такова, что большинство хотели изучать английский и еще какой-нибудь европейский язык: немецкий, французский, итальянский... Или какой-нибудь восточный язык, но очень яркий, модный. После того, как вышла книга «Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы» Всеволода Владимировича Овчинникова, все вдруг захотели учить японский. При поступлении в анкете можно было указать, какие языки ты хочешь учить. Но это пожелание не гарантировалось. Я записал японский, английский, немецкий. Английский и немецкий, потому что у меня и отец их учил. У нас много было литературы дома. Отец поощрял интерес к этим языкам.

Баллы были хорошими, а тогдашний ректор МГИМО Ричард Сергеевич Овинников лично проводил встречи с каждым зачисленным абитуриентом. И вот, прихожу на комиссию (там он и руководство института), а он мне говорит: «Вы хорошо сдали экзамен. Как известно, сейчас самые важные события с точки зрения внешней политики СССР – это «бархатные революции» в Восточной Европе¹⁰. Поздравляю – Вы будете изучать польский и немецкий, это самые актуальные языки сейчас!».

Я человек не чуждый исторических предубеждений, и для меня как для русофила и антизападника польский язык становился моральным вызовом. Хотя сейчас, став чуть постарше, думаю, что российским международникам необходимо, в первую очередь, учить славянские языки. Сербский, словенский, польский, словацкий, чешский – мы на них должны говорить свободно. Но в те эмоциональные времена, когда услышал про польский (а Варшава тогда начинала становиться в яростном авангарде русофобии), решил отказаться от МГИМО и вернуться в МГУ.

Родители попытались отговорить, сказали, чтобы я не поддавался эмоциям. Особенно мама говорила: «Возьми тогда к немецкому и польскому еще и английский, ведь английский ты уже более-менее знаешь, польский выучишь за пару лет». Но ведь в таком вузе, как МГИМО, ты язык учишь не сам по себе, к нему прилагается мощное страноведение! Язык – это основополагающий фактор, зачастую определяющий твой профессиональный путь. Или его начало. Польское направление как определяющее мою жизнь в тех условиях я выбирать категорически не хотел. Но родители все-таки уговорили остаться в МГИМО. И уехали спокойно в отпуск.

¹⁰ «Бархатные революции» – это серия массовых народных выступлений в странах Восточной Европы (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии), в результате которых в них были свергнуты коммунистические правительства. – Прим. ред.

А я-то остался один. Поехал в МГИМО за своим студенческим билетом. И тут нас заместитель декана собрал и сказал, что намечаются продвижения в отношениях между СССР и Республикой Корея, даже о восстановлении дипломатических отношений речь идет. В общем, из МИДа пришел наказ, что нужны специалисты-кореееды, дополнительные места для них создаются. И, как сказал замдекана, студенты, которым не понравились ранее назначенные им языки, могут от них отказаться и перейти в группу по изучению корейского. Родители были далеко, мобильников и иных средств для оперативной связи тогда не было, почтовые телеграммы тоже быстро помочь не могли, поэтому должен был принять решение самостоятельно. Пошел в библиотеку, взял энциклопедию, посмотрел, что из себя представляет корейский язык, и понял, что он очень даже родственен японскому, который я так хотел изучать. Вдобавок в те годы очень популярны были т.н. «азиатские тигры»: Южная Корея, Сингапур и др.¹¹. Все они демонстрировали колоссальный экономический рост. Республика Корея тоже была на слуху. Да и весь регион своим динамическим развитием сулил перспективы интересной работы.

Так я и выбрал корейский язык и стал его изучать. Родители приехали из отпуска где-то в сентябре, узнали об этом, были очень удивлены, но возражать не стали. Люди они мудрые. Но и случилось так, как они – и особенно мама – меня и предупреждали: под конец второго года обучения мои друзья, которые остались в польской группе, выучили язык, а я с другими одногруппниками корейский «долбил» до самого окончания вуза. Но ему я очень благодарен: любой восточный язык учит системности мышления. И пусть по окончании МГИМО я ни разу не работал с корейским языком, этой школе корейского языка и полученным благодаря ей знаниям и навыкам очень благодарен. Да и с корейской кухней, с корейской культурой и историей был рад познакомиться поближе. Они уникальны. Любовь к Корее – это навсегда. А корейская кухня (да простят меня друзья-китаисты и итальянисты) – для меня в числе самых любимых.

Уверен, что Корейский полуостров, корейский народ будет единым. Конечно, пока Южная Корея находится под таким сильным влиянием США, это объединение сложно представить. Но объективно восстановление единства свершится.

Осознанный выбор: быть не журналистом, а дипломатом

Несмотря на то, что учился я на факультете международной информации, выпускники которого шли в журналистику, работать я хотел в нашем Министерстве иностранных дел. На четвертом курсе, пошел на преддипломную практику в МИД, причем в отдел Великобритании Второго Европейского департамента. Это тоже один из поворотов в жизни. Был 1993 год. Уже не стало Советского Союза. Наш, теперь уже российский, МИД испытывал серьезный кризис, вызванный как развалом СССР, так и собственно политикой тогдашнего министра иностранных дел Андрея Козырева. А еще большим рынком более

¹¹ Неофициальное название экономик Восточной и Юго-Восточной Азии, демонстрировавших крайне высокие темпы экономического развития во второй половине XX века. Выделяется несколько волн азиатских тигров. Так, Сингапур, Южная Корея, Гонконг и Тайвань – «азиатские тигры» первой волны. Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Филиппины и Таиланд относятся к «азиатским тиграм» второй волны. – Прим. ред.

выгодных предложений для страноведов с материальной точки зрения. МИД в начале 1990-х гг. столкнулся с очень серьезной утечкой, потерей кадров.

И так уж вышло, что, то ли в корейском отделе не могли принять практикантов в целом, то ли он был переполнен, в общем, пошел на практику в британский отдел. Мне там очень понравилось: была классная команда, особый корпоративный стиль. Дипломную работу стал писать о структуре СМИ в Великобритании. И подготовка диплома в таких добрых условиях стала больше актом творчества, чем обязательством. Да и материала смог много найти. Прошел практику в первом полугодии четвертого курса, с сентября по декабрь, но упросил потом всех, чтобы мне еще и весной разрешили практику продолжить. В МИД влюбился сразу. Словно в родную семью попал.

По окончании вуза сразу пошел на работу в МИД, причем снова необычно – на американское направление. В корейском и британском отделах мест для выпускников не было, и я стал метаться. Случайно через друзей узнал, что в Департаменте Северной Америки (ДСА) есть вакансия, и пришел к директору Николаю Николаевичу Спасскому¹² «на смотрины». Он меня предварительно одобрил. А потом надо было двигаться на комиссию по трудоустройству. Курировавший тогда прием выпускников заместитель министра Сергей Борисович Крылов¹³ посмотрел на резюме и сказал, что ему сложно понять мою биографию: учил я корейский, диплом писал про Великобританию, а работать в МИДе хочу по Северной Америке. Я как-то не нашел ничего лучше ответить, кроме чего-то вроде следующего: «Мне кажется, что свои способности смогу лучше всего здесь реализовать». Молодой был, наглый. Ему такой ответ не понравился, естественно. Он сказал, что не согласен и предложил выбор: «Или Вы завтра едете в Экваториальную Африку, или Вы в МИД не идете». Я взял под козырек. Сказал, что готов на любое назначение. Он рассмеялся: «Я Вас проверял, идите в свой ДСА».

Всегда был против фальшивых «обнимашек»

Как молодой дипломат тогда, да и сейчас, я не поддерживал курс на сближение с Западом. Враг экзистенциальный к нам исторически только оттуда и приходит. Всегда был против фальшивых «обнимашек». Тогда в 1990-е гг. с единомышленниками в нашей системе мы видели фальшь на западной стороне. И оказались правы. Вижу большую трагедию в том, как строилась наша внешняя политика в первые годы после распада СССР. «Пена» наверху была куплена ни за грош, чуть не поставила на грань развала всю Россию. Всякие «ельцины»¹⁴, не обладавшие навыками политического руководства, не имевшие профессионализма, но дорвавшиеся до власти, позволили американцам обольстить себя, разрушили весь наш политический, экономический, научный потенциал. Или взять, к примеру, события на Северном Кавказе: весь «прогрессивный Запад» как напрямую, так и

¹² Ныне заместитель генерального директора – директор Блока международной деятельности Госкорпорации «Росатом». Чрезвычайный и Полномочный Посол России. – Прим. ред.

¹³ С 2006 г. по настоящее время является Вице Президентом ООО «Сименс», профессором кафедры дипломатии МГИМО. – Прим. ред.

¹⁴ Имеются в виду соратники первого президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина (1991-1999) и похожие на него политические и государственные деятели России. – Прим. ред.

скрыто поддерживал там террористов. Обнимаясь с нашими руководителями, они всегда держали нож за спиной и ждали, когда же ударить, пользовались «спецификой Ельцина».

К счастью, в МИДе даже в страшные козыревско-ельцинские времена оставался костяк патриотов, которые пытались и в итоге смогли остановить деструктивный курс этих антигосударственных «руководителей». Российские дипломаты работали тогда на совесть, без зарплат, без наград. Конечно, случалось очень много разочарований. Бывает, готовишь в рамках того же ДСА для Козырева документы к его предстоящей командировке в Вашингтон или Нью-Йорк, а потом на телеканале «CNN» видишь, как вроде бы твой министр совершенно противоположные вещи говорит. Историю о том, как он однажды попросил американцев проинструктировать его, в чем заключаются российские национальные интересы, думаю, все знают.

К счастью, пусть и огромной ценой, после дефолта в 1998 г. и на фоне событий на Северном Кавказе, Россия избавилась от иллюзий в отношении США. Для российской внешней политики благотворно сказался приход к руководству МИДом Евгения Максимовича Примакова (1996-1998). Он тогда предпринял максимум усилий, чтобы молодые люди хотели пойти работать в министерство. Prestиж МИДа поддерживался и при его преемнике – Игоре Сергеевиче Иванове (1998-2004). С приходом Сергея Викторовича Лаврова в 2004 г. вообще настоящий расцвет министерства произошел. Дай Бог, чтобы так оно и продолжалось. Иными словами, мне повезло прийти в МИД в эпоху больших испытаний для профессиональной дипломатической службы нашей страны, и я был рад стать свидетелем ее восстановления и роста.

Работа в загранаппарате: от Сан-Франциско до Тбилиси

В 1997 г., т.е. спустя три года после того, как я стал работать в МИДе, меня направили в заграничную командировку. Изначально хотели сделать это еще раньше, но сам я стремился поработать в центральном аппарате, чтобы набраться опыта. Еще хотел поучиться в аспирантуре: поступил на заочку, сдал кандидатские минимумы, но с диссертацией так и не сложилось, потому что МИДовская жизнь «закрутила». Да и по теме надо определиться: чем дольше живешь, тем больше идей. После работы в Грузии, например, хотел посмотреть на наши интересы на Южном Кавказе в преломлении российско-американских отношений. Многого увидел за годы службы в Грузии, но все это нужно несколько раз пропустить через себя, нужно до сих пор осмыслить. Да и не обо всем расскажешь в открытой научной работе.

Олег Степанов во время одной из командировок. Рим, Италия.

Источник: личный архив О.В. Степанова

Первая командировка была в США. С 1997 по 2001 гг. служил вице-консулом в Генеральном консульстве России в Сан-Франциско. Много всего интересного было. Так, мы принимали выездное заседание комиссии Черномырдин-Гор¹⁵. Для такой небольшой точки как Сан-Франциско это было не так уж и просто. Также застал события 11 сентября 2001 г.¹⁶ Было настоящим откровением наблюдать, какой шок испытала Америка и как она на них отреагировала.

Яркий след и впечатления о том, как в демократической Америке якобы независимые СМИ глушат неудобные властям мнения, оставила история с агрессией США и НАТО против Югославии. Был свидетелем тысячных демонстраций калифорнийцев (весь мост Золотые Ворота был заполнен), выступавших против этого преступления. Люди шли в белых футболках с красным перекрестьем на груди и надписью «I'm NATO target too», что переводится как «Я тоже цель для НАТО». Ни один канал этого не показал. Ни местный, ни федеральный.

В 2003-2007 гг. я служил в нашем дипломатическом представительстве в Грузии. Мое «попадание» в Тбилиси стало результатом очередного счастливого стечения обстоятельств. После Сан-Франциско вернулся на работу в центральный аппарат – в родной ДСА. У нас тогда был замечательный директор – Владимир Ираклиевич Чхиквишвили. Суперпрофессионал и очень интеллигентный человек, настоящий патриот России, образец для молодых. И наш президент В.В. Путин решил направить его послом в Грузию. Как-то

¹⁵ Российско-американская комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству под председательством российского премьер-министра В.С. Черномырдина и американского вице-президента А. Гора, была создана в соответствии с Ванкуверской декларацией 1993 г. – Прим. ред.

¹⁶ Серия террористических актов в США, когда боевики-смертники из террористической организации «Аль-Каида» захватили четыре пассажирских самолёта. Два из них врезались в башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, третий – в здание министерства обороны США в Вашингтоне, четвертый самолет упал неподалеку от города Питсбург. – Прим. ред.

мы сидели с коллегами и тут у меня возникла мысль: «А почему бы не рвануть вслед за нашим руководителем, поработать в Грузии? Это же совершенно неизведанные ощущения». Друзья отреагировали: «А почему бы и нет». Условились, что на следующий день пойдем к директору и скажем, что хотим поехать с ним. Так и случилось. Вскоре рванули в Грузию. Работа там творчески нас всех обогатила. Из этих дипломатов в итоге «выросли» заместитель министра, директора департаментов и, вот, посол в Канаде.

Олег Степанов с женой Юлей во время командировки в Грузию.

Источник: личный архив О.В. Степанова

Дипломатия на Кавказе – это совершенно другая дипломатия, не то же самое, что мы имеем в отношениях с англосаксонскими странами. И Россия, и государства Кавказа – это страны традиций. Здесь сильны корни традиционализма, там очень многое определяют этика, умение налаживать контакты «за рамками», знание и работа с конкретными людьми. Наша дипломатия в ближайшем окружении в принципе – это отдельный мир. С большим уважением отношусь к своим коллегам, работающим в странах ближнего зарубежья. Если выражаться образно, то только поварившись в этой кухне, понимаешь, какие высокие требования она предъявляет.

Олег Степанов у себя дома с котом Чубаккой во время командировки в Грузию.

Источник: личный архив О.В. Степанова

Сюжет, разыгранный американцами

В Тбилиси приехал на службу в интересный момент – 1 декабря 2003 г., спустя неделю после «революции роз»¹⁷. Дочь родилась в Грузии. Много любви к этой стране, к грузинской земле, к ее народам.

«Августовскую войну» 2008 г. уже не застал. Это, безусловно, очень тяжелый период для российско-грузинских отношений. И это сюжет, разыгранный американцами. Он многосторонний, а не двусторонний. «Пятидневная война» 2008 г. стала результатом подрывной политики США, которые сильно боялись сближения России и Грузии. Наблюдать ее начало можно было с 2004 г. Американцы приложили очень много усилий для того, чтобы не допустить этого сближения, чтобы направить развитие российско-грузинской связи по губительному пути. В аду по поименному списку ждут и Саакашвили, и всю его банду, а также их заокеанских кураторов.

Наблюдения о Штатах, европейцах и о разнице между русскими и американцами

Сила нынешних США – в слабости других. Сейчас, когда американцы чувствуют, что потенциал их страны падает – а он, несомненно, падает, – единственным выходом их элиты видят в создании проблем для других. Машинально верят в силу доллара, в то, что всех можно купить. Но легко купить лишь тех, кто продается. А продаются не все: и с ними как раз у США проблемы. Например, Куба – она выстояла перед давлением со стороны Вашингтона, стоит до сих пор.

Протесты против НАТО в Мюнхене во время одной из Мюнхенских конференций по безопасности.

Источник: личный архив О.В. Степанова

¹⁷ Смена власти в Грузии, в результате которой президентом стал представитель от оппозиции Михаил Саакашвили, а Эдуард Шеварднадзе был вынужден сложить свои полномочия из-за обвинения в фальсификации результатов выборов. – Прим.ред.

Такому карфагенского типа спруту, как США – а это, безусловно, Карфаген – сложно противостоять. Наша страна с этим справляется. Как Третий Рим, как империя континентальная, евразийская. Мы никогда не хотели быть их противниками. Но мы центр силы, мы всегда предлагаем миру альтернативу, мы балансируем. Если бы не Россия, мир бы разрушился.

После распада СССР американцы обнимали нас, хлопали нас по плечу, но при этом говорили: «Ну кто вы сейчас такие? Что вы сейчас вообще можете?». Потом они поняли, что и интеллектуально, и дипломатически мы как раз-таки «можем». Помню, как американские коллеги стали удивляться, говорили: «Странные вы – русский народ. Вот страна у вас в разрухе, экономика нулевая. А вы сохраняете способность предлагать интересные идеи». Это надо учитывать. США, среди прочего, смотрят на то, способны ли другие страны генерировать те или иные инициативы и смыслы. Россия всегда сохраняла талант делать это. Мы всегда творцы. Поэтому всегда на Западе считаемся опасными.

На мероприятии «Креативной дипломатии». Наталья Бурлинова, Олег Степанов, Мария Захарова (слева направо).

На мероприятии Совета по внешней и оборонной политике. Олег Степанов, Елена Черненко и Алексей Дробинин (слева направо).

На мероприятии Международного клуба Триалог. Евгений Бужинский, Владимир Орлов, Елена Черненко, Олег Степанов (слева направо).

Источник: личный архив О.В. Степанова.

Конечно, в 1990-е гг. мы играли теми фигурами, которые были нам доступны в той партии. Все обострения американцев с нами стали возникать именно тогда, когда благодаря Владимиру Владимировичу Путину мы стали плечи расправлять: В «вашингтонах-лондонах» они это быстро почувствовали и стали всячески нам противодействовать.

Американцы очень чувствительны к таким ситуациям, когда возникает перспектива появления равного им игрока. Не нужно забывать и о традиционной американской политике – не допустить появления «гегемона» в Евразии. Отсюда идут все корни их антироссийской и антикитайской политики на современном этапе. Все просто. И они всегда будут действовать именно так. Напомню, еще англосаксы искренне убеждены, что для обеспечения их интересов все инструменты хороши.

Вот в годы Советского Союза у нас был плакат – ЦРУ с кровавым кинжалом. Он не просто так был нарисован. Это не просто лихой пропагандистский образ, это реальная

оценка американской политики. У англосаксов в целом нет никаких этических ограничителей. Именно это и отличает их от нас: Россия всегда духовно-этическим соображениям следует. И именно поэтому всегда в долгой игре побеждает.

С американцами, на практике, в рабочем плане было легко взаимодействовать. Их дипломатов учат иначе, чем, например, европейских дипломатов. Что должен уметь американский дипломат? Ответ: продвигать интересы своей страны и доносить ее точку зрения. Поэтому он всегда должен идти на контакт, даже если другая сторона ему совершенно не нравится. Европейцы же погрязли в каком-то ЕСовском либеральном бреде псевдодемократии. Им проще отказаться от встречи, нежели поспорить. И уже себя сами даже критически не могут воспринимать.

Помню мне один европейский высокопоставленный дипломат на консультациях заявил: у России не те темпы роста, чтобы власть не менять. Я ему ответил: «Но у вас-то ноль процентов ВВП в том году, а у нас больше двух». Он такой на помощников «зыр-зыр», и не знает, что в ответ мне сказать.

Так что с Вашингтоном работать, конечно, было интереснее. Они долго таких глупостей не допускали. Однако, потом пошла некая профессиональная деградация. Это все видно даже извне. Идеологическая риторика подменяет былой реализм.

Когда работал в США в период 2007-2016 гг., американцы редко отказывались от диалога, хотя чаще всего разговор шел в нарастающее жесткой форме. В те годы я занимал должность старшего советника, потом руководителя внешнеполитической группы в нашем посольстве в Вашингтоне. Помню, как как раз перед «Пятидневной войной» 2008 г. мы напрямую общались с Мэтью Брайзой¹⁸, а его можно смело считать одним из «конструкторов» грузинских событий. Так вот у нас с ним и его помощниками иногда такие встречи были, что порой чуть не на крик переходили. Вот-вот и на кулаках сойдемся. На одной из таких встреч американцы мне закричали про Грузию: «Russia must back off!» (это еще до конфликта было, но агрессивные приготовления Саакашвили и его спонсоров против осетин и абхазов были понятны, и мы их стали «в практическом плане предостерегать» от авантюры). Ну а я им в ответ: «Никто никогда такое России не заявляет без последствий. Поэтому вы, американцы, сами от Южного Кавказа "back off" давайте». Они выдохнули, разговор продолжился потом культурно. Хорошо, что с американцами возможна беседа без виньеток, напрямую.

При этом нужно понимать, что по критически важным вопросам США всегда действуют в стиле тяжеловеса или бульдога. Навалиться на оппонента и испытать его на прочность. Если оппонент не сгибается, они потом отступают, и с ними уже можно о чем-либо говорить. Если оппонент пугается, прогибается под них, то американцы таких топчут. Такой стиль поведения заложен в их характере с детства, их воспитывают в логике «выдирать успех когтями». В деловых отношениях они тоже себя так ведут, не только во

¹⁸ Мэтью Брайза – американский кадровый дипломат, с 2005 г. занимал должность заместителя помощника государственного секретаря США по европейским и евразийским делам и курировал вопросы, связанные с мирным урегулированием конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии, в 2011-2012 гг. являлся послом США в Азербайджане. – Прим. ред.

внешней политике. Они могут вас не любить, могут вас ненавидеть, но они всегда будут вас уважать, если вы достойно им противостоите и не сгибаетесь. Именно поэтому они очень любили нас при Ельцине, но совершенно нас не уважали и плевали на наше мнение. Сейчас они ненавидят нас при Путине, но считаются с нами и принимают то, что у нас есть своя повестка, свои интересы и что мы этими интересами не поступимся.

Наш гениальный Сергей Александрович Караганов как-то описал нынешнюю формулу отношений с США и Западом: «Они нас ненавидят, а мы их презираем». Думаю, это войдет во все учебники. Разумеется, когда мы говорим о «них», мы говорим об оторванных от корней элитах во всяких «вашиingtonах» и «брюсселях». А настоящие американцы – т.н. глубинная Америка – они классные люди. Такие, как и мы. Со своими очень похожими заботами и похожими ценностями. И с похожей силой воли.

Вашингтон – это точка притяжения для тех, кто хочет испытать «challenge» в дипломатической профессии

Когда в 2007-2016 гг. служил в Вашингтоне, было очень интересно. Динамичный период в российско-американских отношениях. Так еще и работал при двух замечательных послах – Ю.В. Ушакове¹⁹ и С.И. Кисляке²⁰. Оба очень требовательные. Но на американском направлении иначе нельзя. Кто хочет профессионально закалиться и вырасти, Вашингтон – то, что надо. Посол в принципе должен быть очень требовательным человеком. На нем висит огромное бремя ответственности – и перед Родиной, и, кстати, перед коллективом.

Помню, только стал советником-посланником и на какой-то период меня оставили временным поверенным в делах. Когда заменяешь посла, готовишь и подписываешь документы, которые обычно рассматривал и подписывал только он. В основном, все они предназначаются для Центра, т.е. для центрального аппарата МИД России, т.е. в Москву. Я за эти несколько дней очень хорошо понял отличия между «полевой» дипломатической работой и работой в статусе главы дипломатической миссии. Сразу доходит, почему послы такие требовательные, и уже проще, как подчиненный, к этому относишься. А когда дело ставишь во главу угла, то тем более.

¹⁹ С мая 2012 г. – помощник Президента Российской Федерации. – Прим. ред.

²⁰ С сентября 2017 г. – первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам. – Прим. ред.

Встреча Нового года и очередная зима в Вашингтоне, США.

Источник: личный архив О.В. Степанова

Вашингтон – это точка притяжения для тех, кто хочет испытать «challenge» в дипломатической профессии. Такую закалку, как там, редко где сможешь еще обрести. Не в обиду коллегам. Как кулик, хвалю свое²¹.

Вообще это очень поучительно – в контексте кризиса российско-американских отношений – получить «внутренний» опыт работы в Вашингтоне. Когда ты работаешь в дипломатическом представительстве в США, такой кризис для тебя имеет два измерения. Во-первых, аналитическое: надо смотреть на ситуацию вглубь и анализировать ее оттуда, искать контакты, прогнозировать, какие американцы могут предпринять шаги, все это докладывать в центральный аппарат отечественного МИДа. Иными словами, дипломат должен обеспечивать предсказуемость внешнеполитического оппонента и повышать прозрачность его действий. Во-вторых, практическое: это все, что касается т.н. «смягчения» кризиса (*crisis mitigation*). Конечно, в случае с США и Россией многие вопросы решаются напрямую между столицами – или между МИДом и Госдепом, или между президентами обеих стран. Но все равно преимуществом обладает свидетель на местах.

Первый год, как правило, уходит на обкатку дипломата, на его обточку под страну пребывания. Когда ты находишься непосредственно в стране, которая является оппонентом твоей Родины, ты лучше владеешь местной картинкой, лучше ощущаешь контрагентов, их задачи и цели, их особенности. И можешь четче донести их подходы до Москвы. Иными словами, оттуда видишь куда больше, чем какие-нибудь политические обозреватели в СМИ или в мозговых центрах. Ты как свидетель из места событий всегда можешь сказать: «Да, это так, но есть вот такие нюансы, и они важны». Когда у тебя есть возможность ухватиться за такие детали, донести их до «Центра» в Москве, это такое удовольствие доставляет... Или если ты выкопал какой-то интересный сюжет, который мимо всех пролетел, и никто на него внимание не обратил, кроме тебя. Причем выкопал его ты совершенно легальными средствами. Это твой «hot potato», можно так сказать. И ты ему всегда очень радуешься.

²¹ В этот момент искренне смеется. – Прим. ред.

В общем с американцами мне всегда было интересно работать, пусть и сложно. Но, повторю, куда труднее, особенно сейчас, приходится тем нашим дипломатам, которые работают с европейцами.

В стране кленового листа

С 2021 г. я служу послом России в Канаде. Ткани у нас с Канадой сейчас почти не нащупаешь. Ухватиться не за что. Связей – финансовых, торговых, академических или культурных – никаких нет. А ведь у нас огромный потенциал для взаимодействия: и высокие технологии, и экология, и устойчивое развитие. Наконец, мы все-таки соседи. По Арктике можно было бы много чего вместе сделать. Но все это не сейчас, конечно.

Главная проблема с Канадой в том, что никогда наши отношения с этой страной глубиной не отличались. Ведь, Канада оставалась одной из тех стран, что дольше всех жили самыми жесткими стереотипами «холодной войны» в отношении СССР-России. Даже в годы Второй мировой войны руководство Канады стало признавать Советский Союз как союзника только после того, как на канадцев надавали американцы с британцами. И то делала Канада это, сильно стиснув зубы. Мемуаров на этот счет немало.

И вот поэтому работать здесь сложно. У нас, по факту, какая-то совершенно необычная дипломатия в Канаде. Всем канадским политикам и чиновникам сегодня, по сути, запрещают с нами взаимодействовать. Но работы у наших дипломатов все равно очень много. Стены-то надо преодолевать.

Кабинет Джастина Трюдо (2015-н.вр.) – это, к сожалению, неолиберальная диктатура. Если ты, канадец, хоть немного пообщался с российским дипломатом, ты автоматически становишься неблагонадежным. Люди же с нами делятся историями, соотечественники жалуются. Чуть что – к ним сразу местная контрразведка. Увольняли с работы людей по доносам за участие в Днях Победы, в «Бессмертных полках». В общем, когда вам рассказывают страшные байки про советский злой КГБ, который ущемлял диссидентов, не верьте. Все, что было в СССР, – это конфетки. В США или Канаде за инакомыслие по щелчку пальцев сотрут в порошок бездушно, быстро и безвозвратно.

Конечно, мы поддерживаем связи с дипломатами других стран, аккредитованных в Оттаве. Мировое большинство с нами. Мы это видим. Пишем статьи, правда, их сложно продвигать. Но есть соцсети. Специфика здешних СМИ – сильная подконтрольность государству и боязнь альтернативной точки зрения. Так им не нравилось вещание нашего RT здесь на английском и французском языках, что кабинет Трюдо без публичного обсуждения протацил быстренько решение о запрете RT во всех кабельных сетях Канады. Вот такая свобода слова.

С МИД Канады, разумеется, работаем. Служба у них профессиональная. Но, к сожалению, приходится больше заниматься «кризисным реагированием». Раз Трюдо и его зам – нацистка Христя Фриланд – нас объявили чуть ли ни главной угрозой безопасности, понятно, что канадской бюрократии деваться некуда. Для творчества места мало остается.

Помогает уверенность в правоте нашего дела

Дипломаты часто сталкиваются с серьезным давлением, особенно работая во враждебных условиях. Справиться с прессингом помогает уверенность в правоте нашего дела, как бы высокопарно это ни звучало. Очень помогает, когда ты не просто веришь, а знаешь, понимаешь и логикой, и сердцем, и душой, что наше дело правое. Когда ты исходишь из такой установки, ты на все начинаешь смотреть с юмором и улыбкой. Даже во тьме надо уметь видеть свет.

Надо поддерживать наших соотечественников, проживающих в разных уголках страны. Мы с ними держим связь, встречаемся, осуществляем выездное консульское обслуживание туда, где нет нашего физического присутствия. Поддерживаем ветеранов Великой Отечественной войны. Энергичны контакты с приходами Православных церквей в Канаде. Жизнь должна продолжаться даже тогда, когда оппоненты пытаются искусственно сузить возможности для работы. Нужно уметь расталкивать границы.

Но никто не отменял выходные!

Популярный сейчас «work & life balance» дипломату за рубежом соблюдать очень сложно, если не невозможно. Почему так? Потому что дипломат, в заграничном представительстве, всегда, каждую минуту, на работе, причем даже когда спит. Должен всегда быть на связи, быть в контакте, в доступе, быть в курсе всех событий. Так что в данном случае профессия обуславливает специфику личной жизни.

Кот Декстер приглядывает за хоккейным матчем. Во время командировки в Оттаве.

Источник: личный архив О.В. Степанова.

Но никто не отменял выходные! Призываю своих сотрудников больше путешествовать в свободное время, заниматься местным туризмом, самообразовываться. Сам с семьей

стараюсь так делать, когда удастся. Очень важно всмотреться в страну с точки зрения страноведения. Причем, когда ты путешествуешь не как узнаваемый дипломат, а частным образом, инкогнито.

Немного путешествий по Северу Западного полушария.

Источник: личный архив О.В. Степанова

Вдали от Родины всегда спасают книги. Безумно люблю читать: классику – особенно XIX века, мемуаристику, исторические исследования, посвященные Древнему миру или Средневековью. Постоянно отслеживаю новинки. В России сейчас целая плеяда молодых талантливых интереснейших поэтов, писателей.

Настоящий спаситель для дипломата теперь – электронная книга. Помню, когда работал в Сан-Франциско, вывез порядка 300 кг книг в Россию в период своих отпусков! Ведь не было

никаких «айпадов» или «киндлов» тогда, и даже сотовые телефоны с кнопками только стали появляться. А сейчас в одном устройстве целая библиотека помещается. Хотя ничто не заменит бумажную книгу. Когда приезжаешь к родителям, открываешь книжный шкаф, и этот запах родных страниц...

Еще немного фотографий с отдыха.
Источник: личный архив О.В. Степанова

Как я стал славянофилом

Я славянофил. Но славянофил по Ф.М. Достоевскому. Славянство вне России, мягко говоря, текуче, как показывает история. А на Руси оно вечно. Стойки правильные есть везде в славянском мире, но за нашими границами их планомерно пытаются искоренить. Вот сербы как нация еще держатся. Молодцы. Дай Бог им сил.

Почему я стал таким, кто на меня повлиял, не знаю. Как бы крамольно это ни прозвучало, но советский кинематограф так снимал, например, фильмы о Гражданской войне (1917-1922), что симпатию почему-то вызывали именно белогвардейцы.

В жизни молодого человека всегда можно найти такие сюжеты, которые определяют и формируют его как личность. Помню, как мы поехали с родителями отдыхать в Сочи. Под Новый год. Мне тогда было лет одиннадцать. Папа выбил путевку в хороший дом отдыха, где была совершенно изумительная библиотека. Полные дореволюционные издания Н.М. Карамзина «История государства Российского», весь В.С. Соловьев, весь Н.И. Костомаров. В итоге весь отдых провел в библиотеке, поглощая тома истории. Наверное, там что-то и щелкнуло во мне.

Император Александр III (1881-1894) – для меня образец. У меня в кабинетах всегда его небольшой портрет висит. Очень символично, что наш президент Владимир Владимирович Путин открыл памятник этому государственному деятелю. Вообще у нас требуется большее раскрытие именно эпох Александра III и Николая II (1894-1917). И еще Павла I (1796-1801).

Возможно, сказываются гены. А именно казачьи корни. От Луганска и Ростова до Краснодар и Ставрополя. Хорошо помню, что в наших казачьих краях никто Украину никакой Украиной не считал. Русская земля. И точка. Тогда об этом нельзя было громко и

так открыто заявлять, но вообще русские люди на территории Украинской ССР (а таких большинство) никогда не поддерживали решение большевиков «прирезать» их к тому, что потом назвали Украиной. Это была бомба замедленного действия, и когда на современной Украине в 2014 г. к власти пришел нацистский режим, который отверг право русских на свой язык и на свою культуру, было понятно, что эта бомба взорвется. Специальная военная операция России на Украине была объективно необходима. Она восстановит справедливость – и современную, и историческую.

Я верующий человек. Православный. Сам к этому пришел где-то в 14 лет. Никому ничего не сказав, просто взял и пошел в ближайшую к дому церковь, попросил батюшку меня крестить. Родители, когда им об этом рассказал, поддержали решение, хотя сами до этого никаким образом меня не подталкивали. Правда, должен отметить, что они в глубине души веру несли – от своих родителей. Но мама и папа росли, воспитывались, жили во времена более жесткого отношения к Церкви. Н.С. Хрущев (1953-1964) в свое время развязал мощный антирелигиозный террор. В общем, семья была очень рада моему самостоятельному решению.

ПИР-Центр имеет высокий авторитет

С ПИР-Центром и его директором и основателем Владимиром Андреевичем Орловым мы познакомились очень давно. Как-то само все сложилось, сразу возникла взаимная симпатия. ПИР-Центр хорошее дело делает, очень важное. Вот, например, Международная школа по проблемам глобальной безопасности – такой замечательный проект. Или то, что ПИР-Центр делает в рамках дипломатии полуторной дорожки. Сейчас очень мало таких неправительственных организаций, мозговых центров, которые занимаются сразу и образовательной, и аналитической, и научно-исследовательской, и издательской деятельностью. ПИР-Центр имеет высокий авторитет, широчайший спектр контактов. Это как раз тот неправительственный канал, который очень нужен.

Напутствие для молодежи

Молодым международникам бесконечно могу давать огромное количество рецептов. Но, прежде всего, хотел бы рекомендовать сразу для себя решить – в профессиональной деятельности, – кто ты и на какой стороне поля ты играешь. Не может быть во внешней политике и международных отношениях объективистской позиции. Даже самый независимый международник должен это понимать. Он должен понимать, по какой исторической линии идет и рядом с кем.

Следующее. Молодой международник должен уметь противостоять лавине информационного шлама. В последние годы медийный мусор стал серьезной проблемой. Нужно использовать «бритву Оккама» – отсекай все лишнее, докапывайся до истины, не делать торопливых суждений и выводов. Хороший принцип – поспешай медленно.

Помню, как нам один большой наставник говорил: «Надо сохранять чувство юмора и здравую толику цинизма». Говорил он это, конечно, применительно к нашим дипломатам,

но считаю, что это наставление можно на всех международников распространить. Также очень важно сохранять оптимизм, веру в правоту своего дела.

Я бы всем советовал держаться корней родной истории, вчитываться в мудрость великих предков. Держаться дела Святого князя Александра Невского, обобщенно говоря. И изучать современников. Труды Александра Гельевича Дугина, например. Дашу Платонову читайте. Это самая пронзительная русскость.

Общий принцип – на все смотреть через интересы Родины. В любой сложной ситуации выбирайте Россию. В любой войне, в любом конфликте, что бы ни нашептывали, держитесь России и своих традиций. Если уж вы пошли в международные отношения и тем более выбрали дипломатию своим профессиональным путем, то действовать нужно именно по такому принципу. И по Евангельскому правилу нравственности – относись к другим так, как хотел бы, чтобы они относились к тебе (Евангелие от Матфея: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»).

Еще один жизненный принцип: «Сила в мудрости». И его тоже советую.

Интервью: Елена Карнаухова

Редактура: Елена Карнаухова